

На Западном фронте... без перемен?

В последнее время сводки с Донбасса начинаются с очередных обстрелов городов, посёлков и сёл Луганской, Донецкой народных республик, и особенно самого Донецка. Сообщается в подробностях, сколько снарядов украинских националистов достигло цели, сколько разрушено зданий, коммуникаций, школ, больниц, сколько разрушено мостов, даже по АЭС палат, сколько убито женщин, стариков, детей... И обрушивается эта информация на наши головы изо дня в день, ежедневно... Если раньше эта информация вызывала негодование, ненависть по отношению к бандеровским националистам, то сегодня к этим чувствам добавляется чувство удивления и возмущения: как же так, полгода воюем, но так и не освободили Донбасс, так и не обеспечили безопасность его населения... Уже Донбасс и сам Шойгу посещал, призывы и обещания были – усилить, обеспечить... Ну и другие, с давних времен известные слова, которые ни к чему не обязывают. А президент, так тот вообще заявил: а мы ещё и не начинали... А может быть, уже пора?

У мало-мальски мыслящего человека не может не возникнуть масса вопросов, на которые он не получает ответов ни со стороны руководства страны, ни со стороны военного ведомства, ни со стороны руководства республик Донбасса, ни со стороны тем более официальных болтунов-пропагандистов, вещающих чуть ли не круглосуточно на всех каналах, зарабатывая неплохие «бабки».

И один из главных вопросов состоит в том, что, имея такое преимущество в вооружении, мы почему-то практически топчемся на месте, гибнут не только наши военные, но и мирные люди. Каждый день нас кормят цифрами: сколько поражено командных пунктов, сколько уничтожено

вражеской живой силы, техники... Если всё сложить, получится, что украинская армия давно не существует. Нас уверяют, что она морально подавлена... А она существует и сопротивляется. Можно себе представить, что было бы с российской армией, если бы у украинской армии была такая военная мощь, которой располагаем мы? Где бы сегодня проходили военные действия? Вопрос риторический. Если бы во время Великой Отечественной войны так воевала Красная Армия, мы бы и сегодня ещё не дошли бы до Днепра.

Многим нашим гражданам начинает казаться, что затягивание освобождения Донбасса преднамеренное. С какой целью? Пусть больше будет разрушений. Это

обеспечит широкий фронт строительной мафии, которая, «проголодавшись», восставившая разрушенное, с большой выгодой и успехом «освоит» бюджетные средства. А они будут немалыми! Игра, как говорится, стоит свеч!

Граждане не устают удивляться: как же так, почему поставленное оружие Западом попадает на фронт? Ведь поставляют не единицами, а эшелонами. Где же оно – наше высокоточное оружие, где наша разведка, почему поступившее западное вооружение не уничтожается сразу при поступлении на территорию Украины? Но если поступило на линию боевого столкновения или в зону боевых действий, то где наша артиллерия и авиация, господствующая

в воздухе, почему не уничтожают это оружие? Ведь это оружие, из которого обстреливаются Донецк и другие города, расположено на относительно небольшой площади, которая хорошо просматривается, в том числе и из космоса. Эти гаубичные установки имеют приличные габариты, которые не так просто спрятать и замаскировать. Ответа нет! Вернее, он есть, порядком поднадоевший: враг их устанавливает в жилых массивах, возле школ, возле больниц, и мы из гуманных соображений не можем стрелять по этим объектам. Т.е. убивать людей в Донецке нацикам можно, а нашим войскам стрелять по военной технике нельзя: могут погибнуть люди, западная пресса будет шуметь и нас обвинять. Что можно на это сказать? Чистой воды фарисейство. Тогда и операцию не надо было начинать.

Когда смотришь заседание в Министерстве обороны России, не перестаешь удивляться: сколько там сидит генералов, все в больших звёздах, груди завешаны орденами планками. Что они там делают, чем отличились, чем занимаются, почему не на фронте?.. Может быть, потому и дела у нас движутся не шибко без этих генералов? Говорите, есть такая профессия – Родину защищать? Так в чём дело, почему не защищаем? Может, хватить галифе протирать в креслах, пора и доблестью блеснуть? Страшно? А тем русским солдатам, которые сегодня гибнут в боях, защищая вас и нас всех, разве не страшно? Но они, не жалея самой жизни, бьют фашистов, как били этих нелюдей их отцы и деды.

Складывается впечатление, что в Кремле не все заинтересованы в уничтожении бандеровщины. Не все «западные люди» уехали из России. Чистить надо «Авгиевы конюшни». Без этого трудно рассчитывать на победу.

А пока на Западном фронте без особых перемен.

Иван Никитчук,
Председатель ЦС РУСО

По волнам памяти

МЫ ГОРДИЛИСЬ, ЧТО БЫЛИ НЕ ТОЛЬКО РУССКИМИ, НО И СОВЕТСКИМИ

Сегодняшний день заставляет граждан страны более чётко определять свои позиции в восприятии международной ситуации и своё отношение к событиям внутренней жизни страны – на какой ты стороне, к какому политическому сообществу людей ты относишься. С началом специальной военной операции слово «патриотизм» зазвучало более весомо, наполнилось реальным значимым смыслом. Нам, жившим в советское время, было гораздо проще: святое понятие «раньше думай о Родине, а потом о себе» являлось не просто лозунгом. Для большого числа людей это была та самая мотивация, которую так усиленно сегодня ищет современное общество.

Большое видится на расстоянии. Расскажу об одном случае внутреннего служения стране того времени, когда нас никто ничего не заставлял, не обещал никаких наград и материальных благ. Мы это делали сознательно и бескорыстно. В то время говорить о таких приключениях в моей жизни было ещё нельзя. Если бы эта информация (о рассказанном ниже) попала в руки американских спецслужб, то меня смогли бы арестовать в любой стране мира. Американцы пытаются всем внушить, что в любой части земного шара они имеют право чувствовать себя как на собственном ранчо. В подтверждение своих притязаний, чтобы никто в том не посмел усомниться, разместили в других странах около 800 военных баз и объектов. Сейчас страна перевернута, срок давности позволяет открыть некоторые интересные факты. Ждать нечего. До встречи с Всевышним осталось немного.

Речь идет о небольшом эпизоде истории большого противостояния. Работая моряком заграничания в должности первого помощника капитана, я многое видел, имел совершенно ясное понимание жизни мирового сообщества. Поэтому, когда мне предложили сотрудничество с определенными службами по защите страны от внешних угроз, я нисколько не сомневался в своем выборе. В очередном рейсе в августе 1988 года наш теплоход «Василий Мусинский» держал курс из Южной Америки в порт Рига. По погодным условиям мы решили идти не через Ла-Манш и Па-де-Кале, а обогнуть Великобританию, оставляя севернее Фарерские острова. Таким образом, мы вошли в зону действия американской системы слежения за нашими подводными лодками DIFAR, в одну из составляющих её частей, Фареро-Исландский рубеж. Сказать, что для нашего ВМФ этот рубеж представлял громадный интерес и

серьёзные трудности в его преодолении, значит ничего не сказать. Именно данные от гидроакустических буев слежения и иной технической начинки портили жизнь всему Северному флоту, самому сильному в СССР.

Хорошая летняя погода наконец-то пришла в Атлантику. На капитанском мостике я наслаждался морским пейзажем. Без большой необходимости здесь находился master (капитан) и ещё пара членов экипажа. Грех не порадоваться приятной погоде после недавнего шторма. И тут, прямо по курсу, мы увидели плавающий буй. Сворачивать в сторону уже было поздно, команда «стоп машина» тоже ничего не дала, буй проплыл рядом с бортом. Его можно было очень хорошо рассмотреть. По определённым признакам я понял, что это элемент американской противолодочной системы SOSUS. Никак я не ожидал такого сюрприза. Удачное стечение обстоятельств – принимающий решения находился рядом. Мне недолго пришлось уговаривать капитана поднять на борт важнейшую находку. При этом всю ответственность я брал на себя. Быстро развернулись, и изделие уже было на борту. Размеры оказались неожиданно внушительными. Нам удалось затащить под полубак только его верхнюю часть. Остальное пришлось закрывать брезентом.

Теперь можно было ожидать от американцев ответных действий. Но как нам потом рассказали на берегу, янки просто проспали ситуацию. Буй, видимо, совсем недавно сорвало со штатного места или что-то ещё произошло, но они не очень оперативно среагировали, а потом сигнал с него исчез, и отследить его стало невозможно. Мы передающую его часть заэкранировали железным полубаком. Впереди нас ждали территориальные воды стран НАТО. Риск, конечно, имел место. Если бы нас перехватили Дания

или ФРГ, то выдали бы Штатам без какого-либо угрызения совести и даже с удовольствием. Ну, а там уж «пути господни неисповедимы».

Пролив Скагеррак мы прошли спокойно. Никаких подозрений наше судно не вызывало. А вот в Каттегате мы неизбежно попадали в зону слежения американской военной базы на берегу Дании, и сигнал с буя был ими зафиксирован. Но это было настолько неожиданно для них, что, пока они чухались, мы вышли в международные воды. Догонять нас уже было поздно. Мы находились недалеко от ГДР и уже вошли в зону действия военно-морского флота стран Варшавского договора.

Через несколько дней во время стоянки в Риге получаем на судно радиogramму от нашего Министерства иностранных дел с сообщением, что Госдеп США прислал ноту протеста на действия теплохода «Василий Мусинский» у берегов Великобритании. Нам с капитаном объявили за это выговор. С приходом в родной порт Архангельск нас «вызвали на ковёр» объявили благодарность и выдали денежную премию, что было, как вы понимаете, уже не по линии МИДа. Ситуация получилась довольно необычная – за одно и то же деяние одновременно выговор и благодарность. Признаюсь честно, за любую помощь своей стране, работая по зову сердца, а не кармана, я получал внутреннее удовлетворение и душевное спокойствие.

Виталий Ильин